

В семнадцатый день первого месяца погода была ясной и безоблачной, но снаружи столицы Великого Минга был потоп.

Большое количество войск Цин заставило капитулировавшую армию Мин и народ Да Мин напасть на город, что было обычной тактикой армии Цин, особенно перед лицом такого обнесенного стеной города.

Камни из катящегося дерева упали на город, поднимаясь по лестницам муравьев, прикрепленных к армии, большую часть этого пушечного мяса когда-то составляли люди да Мин, но теперь они ушли от татар и напали на столицу да Мин, они - воры.

Фан Чжэнхуа на городской стене спокойный и безразличный, без следа жалости, как может Пекинская стена быть на высоте четырех с половиной футов и быть легко поднята?

Он лежит на вершине женской стены, смотрит над маршем, это Доргон вон там? Это все, что у него есть?

Внезапно ученики Фан Чжэнхуа внезапно заключили контракт, и он увидел, что за городом был ряд огромных железных пушек, вытолкнутых на фронт армией Цин.

"Красные Ии пушки?" Fang Zhenghua шокирован, есть много красных пушек Yi на городских стенах столицы, естественно он знает эту пушку.

Пушка была настолько мощной и тяжелой, что татары ее откуда взяли? Они захватили его у армии Тончжоу Мин?

"Бум! Бряк! Бум!"

Грохот красной пушки Yi сотрясал клык Zhenghua к его сердцевине и покинул его в состоянии замешательства.

.....

В Запретном городе утренний суд был разогнан, Чунчжэнь специально оставил Ян Цзычана для обсуждения сложившейся ситуации.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашей семье.

В первый раз я увидел его, когда он дрался с татарами, и во второй раз, когда он дрался с татарами.

Армия Тяньву была чрезвычайно сильной, если бы не видеть ее своими глазами, многие подумали бы, что она хвасталась тем, что в силу кронпринца, Ян Цзычан был свидетелем сцены, когда десять тысяч цинских войск были срублены армией Тяньву, и был потрясен и по сей день.

Если бы армия Тяньву все еще была рядом, как армия Цин осмелилась бы так нагло атаковать Пекин? Ян Сичан знал это в своем сердце, но он не хотел говорить императору.

Ум императора очень глубокий, все более и более трудный для понимания, и может даже вызвать суматоху при дворе.

Армия Цин нарушает границу, но это болезнь чесотки, и бродячие бандиты отравляют несколько провинций, является сердцем династии Мин, передать Хун Чэнчжоу и Сунь Чуаньцзян усердного короля. Войдя в Вей, бандиты-изгои не могли быть уничтожены в конце концов, и я не знаю, как очистить обломки мира снова, если они снова будут царить в будущем.....

Внезапно раздался грохот, и император Чунчжэнь и Ян Цзычан были потрясены.

"Фестиваль Шан Юань уже прошел, почему до сих пор кто-то поджигает петарды?" Чунчжэнь был озадачен.

Лицо Яна Цзычана резко изменилось, он был губернатором Сюаня и сразу же услышал, что это были не петарды, а артиллерия!

Он сказал: "Ваше Величество, из того, что я слышал, это не петарда, а пушка, или красная ии-пушка"!

Чунчжэнь немного успокоился и сказал: "Столица охраняется Красной пушкой И, не стоит беспокоиться".

Ян Цзычан осторожно сказал: "Ваше Величество, кажется, что звук пушки исходит от Ворот Чаояна, и только Божественный батальон в столице умеет использовать пушку Красный И", В это время Божественному батальону приказано расположиться у северных ворот Стабильных Ворот, и я чувствую, что эта пушка Красный И на восемьдесят процентов татарская...".

"Что?"

За пределами дворца Цяньцин молодой евнух поспешил доложить, сказав: "Ваше Величество, татарин обстрелял город Красной пушкой И...".

Чунчжэнь был настолько шокирован, что через минуту пребывания внезапно сказал: "Я возьму на себя императорское командование".

Ян Цзычан был шокирован и сказал: "Ваше Величество не может ах, артиллерийский огонь безжалостен, но и радует резиденцию Вашего Величества в командовании Запретного Города".

Чунчжэнь посмотрел на него и сказал: "Враг приближается к городу, а ты все еще живешь в Запретном городе, чтобы командовать? Должен ли я ждать, пока татары доберутся до ворот Великого Минга, чтобы охранять ворота страны? Я возьму имперскую экспедицию, чтобы оживить армию!"

Он добавил: "Где Принц? Пусть идет со мной, я хочу, чтобы он знал свою ответственность, как сын Великого Мина!"

Я слышал только неловкие слова Ван Чэнэня: "Отчитываясь перед императором, наследный принц уже ушел к воротам Чаояна".

"....."

На городской башне у ворот Чаояна, Чжу Цзы Лонг поднял бинокль, чтобы посмотреть на марш дракона армии Цин вдалеке, он не мог не бороздить брови, это был марш дракона Знамени Чжэнбая Доргона, как он мог прийти так быстро?

По данным нашей разведки, большая часть армии Цин должна быть в районе Тяньцзинь Вэй. Почему они внезапно появились в Пекине?

Во время размышлений, крик прервал мысли Чжу Цзи Лонга.

"Его Величество прибыл!"

Окруженный группой парчовой охраны, император Чунчжэнь повел своих чиновников на городскую башню у ворот Чаояна.

"Да здравствует мой Император!"

Толпа была занята приветствием, и когда Чжу Цзи Лонг поднял глаза, он увидел Чун Чжэня в золотых доспехах, держащего в руках небесный меч, и выглядел мрачно, очень похожего на него.

"Генералы, пожалуйста, встаньте!"

За последние несколько лет мы стали свидетелями ряда стран и регионов, в которых правительство прилагает усилия по охране окружающей среды. Царь умирает для общества, я клянусь жить и умирать со столицей, но Великое Минг находится под властью Неба, и Небо не будет уничтожено!".

Мужчины, охраняющие Ворота Чаояна, были из Божественного Поворотного Батальона, который был урезан более чем наполовину после ремонта Чжан Шизе, и все, что осталось - это солдаты, способные сражаться, то есть половина элиты.

Визит императора к городским стенам был не только знаком верности императора стране, но и клятвой.

"Клятва столице жить и умирать вместе!"

"Клятва столице жить и умирать вместе!"

Сердце Чунчжэня пульсировало, он чувствовал, что это вершина его жизни сейчас, и он был еще более взволнован, чем когда взошел на трон.

Он был немного жизнерадостен и продолжал: "Я выведу войска из города, чтобы встретить врага!".

"Бум! Бряк! Бум..."

Чжу Цзи Лонг был в благоговейном трепете, вы покойник, это было хорошо, что слова Чунчжэнь были покрыты грохотом пушек, и не многие люди слышали их.

Ян Цзычан спокойно посоветовал: "Ваше Величество, за пределами города находится не менее 20 000 цинских войск, в столице мало солдат, с которыми можно сражаться". Пострадавшие, нет ни малейшего дополнения к войне".

Чунчжэнь протянул голову от женской стены и увидел черноту города и какие-то стрелы, настолько испугавшись, что тот тут же сжался и спокойно кивнул головой.

Затем он спокойно кивнул головой: "Отче, как говорится, отец и сын идут в бой.

"Хорошо, хорошо, хорошо..." Чунчжэнь был смущен и не осмеливался быстро отреагировать, сказав лишь эти двусмысленные три слова.

Чжу Цзы Лонг не хотел его смущать, он был очень восхищен тем, что Чунчжэнь осмелился вступить в бой в доспехах, по сравнению с поздней династией Цин, когда враг уже давно сбежал еще до того, как император даже добрался до Пекина, Чунчжэнь был просто величественным властелином!

Чжу Цзы Лонг задавался вопросом, Доргона это или нет, и хотел возглавить батальон молодой гвардии, чтобы проверить его.

Сегодня я хотел сделать три смены, но третья - это только половина кода.

Надеюсь, вы поддержите оригинал и дадите несколько подписок!

Если вы настаиваете на прочтении пиратской версии, не критикуйте ее в разделе "Книжный обзор начальной точки", спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/946815>